

[Большое ПэПэ:

1: В первой главе может, заметили слово «Ономатопея», для тех, кто не гуглил, - это письменное описание звуков. Типа: «бах» «трах» «хлоп»

2: Акула Китефин

3: Я называю «механический карандаш с акулой китефин» героини, просто акула китефин. Я думаю, будет легко понять, что она не может писать настоящей акулой.]

После окончания уроков Хиюки взяла свою сумку, которую собрала заранее, и вылетела из класса.

Одноклассники попросили рекомендации новых лайт-новелл, и после того как Ао ответил им, он взял свою сумку и вышел из класса. Он переобулся и пошёл на стоянку за своим велосипедом. Снимая замок, он почувствовал, как кто-то смотрит на него.

Он обернулся, но никого не увидел.

Ао решил, что у него разыгралось воображение. Он снял замок и выкатил велосипед. Он снова почувствовал колючее чувство у шеи.

Кто-то наблюдает за мной?

Он снова обернулся.

На этот раз, за углом здания он увидел светло-каштановые волосы. Весенний ветер развивал их, и на ярком солнце они казались прозрачными.

“Хм? Хиномия-сан?”

От неожиданности белая рука и тонкое плечо показались из-за здания, задрожали и быстро спрятались.

“Подожди, Хиномия-сан!”

Ао толкнул свой велосипед и бросился вдогонку.

Хиюки шла перед Ао, её длинные каштановые волосы колебались в такт с её шагом. Прижимая свою сумку к груди, она шла быстрым шагом.

Глядя со стороны, Ао увидел, что её губы с родинкой были плотно закрыты. Хотя её лицо было холодным, у неё были красные глаза.

“Хиномия-сан, мне жаль о том, что произошло в полдень.”

“.....”

“Я удивил тебя, когда упомянул твою конкурсную рукопись, правильно?”

“.....”

“Мне действительно жаль, но ты, вероятно, не поверишь мне, даже если я скажу, что я работаю скринером, да?”

“.....”

“Просто так вышло, что я прочитал твою рукопись, Хиномия-сан. По случайности твоя рукопись оказалась в партии, которую отправили мне. Я прочитал информационный листок автора и увидел твоё имя и нашу школу.”

“.....”

Тонкие губы Хиюки оставались плотно закрытыми, пока она продолжала идти, у неё были грустные глаза. Они вышли из школьных ворот, и перешли по пешеходному переходу, пройдя автобусную остановку. После этого они повернули в переулок, вокруг были красивые здания. Вокруг этих двоих каждый двор был красив и хорошо ухожен.

“Я не планирую никому рассказывать о том, что Хиномия-сан участвует в конкурсах рукописей новичков, или шантажировать.”

Ох, может мне не стоило упоминать шантаж? Сейчас Хиномия была более осторожна к Ао. Но Хиюки, которая продолжала идти, внезапно остановилась.

Виноградная лоза, покрывающая стену рядом с ней, цвела маленькими розовыми розочками, а напротив неё было большое дерево, заполненное белыми цветами.

Хиюки прикусила губу и опустила голову.

“.....”

Её глаза были ещё более красными, она заговорила настолько тихим голосом, который был едва слышен:

“Казетани-кун... Ты прочёл мою рукопись...?”

“А, да...”

“...Всю?”

“...Да.”

“...До конца?”

“...Да.”

Он прочитал её до последней строчки, а после медленно и подробно заполнил поле для комментариев.

Казалось, Хиюки говорила застенчиво, поднимая голову, чтобы посмотреть на Ао.

Хиюки была выше, чем большинство девочек, а Ао был немного ниже, чем обычный парень. Их глаза были действительно близки, когда он посмотрел на Хиюки, которая была примерно его роста, он запаниковал.

Глаза Хиюки были мокрым, но родинка под её губой выглядела действительно сексуально.

Уваа, у меня горит лицо, оно сейчас красное?

Хиюки смотрела на неуверенного Ао и нерешительно сказала:

“Ч-что ты думаешь о моей работе...?”

†

Когда Ао вернулся домой, был уже вечер.

“Я дома.”

Когда Ао открыл дверь, солнце уже окрасило комнаты в красный. Его младший брат и сестра – близнецы, которые только пошли в начальную школу, шумно выбежали к нему.

“Ты вернулся, Ао.”

“Ао, ты дома.”

Они были ещё маленькими, поэтому близнецы были одного роста, независимо от пола. Их большие глаза и толстые губы выглядели одинаково.

Что касается характера, брат был непослушным, в то время как сестра отличалась хорошим поведением. Ао поражался тем, что разница между мальчиком и девочкой заметна уже в таком маленьком возрасте. Или возможно это относилось только к близнецам в семье Ао.

Близнецы хорошо ладили и всегда играли вместе. Вредному брату нравился бейсбол и футбол, в то время как нежной сестре нравилось рисовать и играть в семью. Они всегда сорились, решая, во что они будут играть, в таких случаях Ао всегда выступал в роли судьи.

“Ао, давай продолжим ту видеоигру.”

“Ао, давай порисуем.”

Они потащили Ао за руки в разные стороны.

“Сначала я проверю вашу домашнюю работу, кто закончит её первым, с тем я и поиграю.”

“Да! Я пойду делать домашку!”

“Я тоже!”

Близнецы невинно ответили, Ао погладил их по голове и сказал: “Это замечательно.”

В этот момент его мать высунула голову.

“С возвращением, Ао, ты сегодня поздно.”

“Да, я пошёл выпить чаю с другом.”

Он беспечно ответил и вспомнил разговор с Хиюки.

“Ч-что ты думаешь о моей работе...?”

После того, как Хиюки нерешительно спросила его, Ао не смог быстро ответить.

“О ней, э...”

Хиюки смотрела на Ао с очень серьёзным лицом, кажется, она ещё сильнее сжала сумку, потому что её пальцы немного дрожали. Он почувствовал давление с её стороны и не мог ответить необдуманно.

“Давай не будем разговаривать стоя здесь, может, где-нибудь присядем?”

Предложил он.

“...Здесь кафе, рядом... В том переулке, я думаю, люди из школы ..., наверное, не часто его посещают.” (пп: не, ну мне кажется, что её манера речи и поведение очень милое.)

Сказала она тихим голосом.

“Тогда давай пойдём туда.”

В кафе, предложенном Хиюки, была простая планировка, которая создавала домашнюю обстановку, скорее всего, изначально это был жилой дом. Деревянные стулья кофейного цвета, как будто вышли из сказки, как и столы, которым было немало лет. Подлокотники стульев были обшиты подушками, с рисунком полос, а на стенах были обои с тёплым ромбовидным дизайном.

Чашка чая или кофе стоила 450 йен, немного дороже, чем напитки, продаваемые в ресторанах быстрого питания, но дешевле чем в нормальном кафе.

В это время в будний день, было много свободных мест. Там читала девушка студенческого возраста, и сидели две пожилых леди, разговаривающие спокойным тоном, придавая кафе чувство безмятежности и удобства.

Хозяйка мягко улыбнулась и позволила им выбрать любое место, которое им понравится. И так Ао и Хиюки выбрали свободный стол у стены, и сели друг напротив друга.

Хиюки продолжала смотреть на Ао с тревогой, ожидая его мнение о её работе. Ао заказал молоко и чай Ассам, Хиюки заказала чай с Хризантемой. Ао наконец сказал:

“Работа Хиномии-сан очень интересна.”

Лицо Хиюки просветлело.

“Эм, ладно... я прошла первый этап?”

“Ээ... я не могу разглашать такую информацию до официального объявления... но...”

Ао запнулся, и лицо Хиюки стало разочарованным, она печально посмотрела вниз.

“Я не прошла отбор... снова.”

Ао не знал, что делать, потому что Хиюки выглядела действительно подавленной.

Он не мог сказать ей результат, но Хиюки была права. Ао не пропустил её работу во второй этап.

Вместо того, чтобы дать ей надежду и позволить узнать всё самой, было лучше всё сказать ей сейчас, может, это ранит её меньше. Но узнать такую новость спустя лишь месяц после подачи, Ао мог лишь посочувствовать.

Хозяйка принесла чай на подносе и поставила чашки на стол. Но Хиюки не потянулась за ней, лишь сказала подавленным голосом, глядя вниз.

“... Я... уже пять раз подавала свои работы... и каждый раз проваливалась. Это потому что мои работы слишком вульгарны?”

“Хм?”

“Потому что они низкосортны и не удовлетворяют людей?”

“Хмм?”

“Они неубедительны и самонадеянны?”

“Подожди секунду, Хиномия-сан.”

Услышал столько негативных слов, произнесённых один за другим, Ао в панике сказал:

“Я не думаю так. Я не пропустил её во второй этап, но я думаю, что работа Хиномии-сан действительно интересна. Так же я написал в комментариях, когда её пришлют тебе, пожалуйста, прочти их.”

“...У моей работы, правда... есть интересные моменты?”

“Да”.

Ао улыбаясь, кивнул. Хиюки расширила глаза, опустила свой взгляд, взволнованно взяла чашку и сказала:

“...Но, другие скринеры посчитали её скучной... Все комментарии были, что-то вроде: Грязная история, использует дешёвые слова, вульгарно, трудно читать, главный герой вызывает неприязнь... сюжет вообще неубедителен, содержание самонадеянно, совершенно не интересно. Моя итоговая оценка всегда была самой низшей, я получала С, когда было три оценки, и Е, когда их было пять.

(пп: не смог правильно выразиться, в смысле, когда в целом было 3 оценки А, В и С, ну и так же и с 5-ю оценками, низшая Е)

Редакторы любого издания всегда напоминали скринерам, что конкурсанты тоже читают лайт-новеллы, чтобы они не писали чрезмерно критические комментарии или осуждали их работы.

Но все же были скринеры, которые писали критический анализ с отчуждённым отношением, думая, что участники не должны быть некультурными авторами, которые не знали основы письма. Ао слышал это от Саку Таро.

Такие скринеры, смотрящие только на внешний вид, не выносили изменения шрифта, а использование ненужных знаков препинания считали вульгарным и дешёвым.

Например, эллипсис должен состоять из шести точек (.....), если они видят, что в рукописи используют только три точки (...), они сразу говорили, что автор плох, что он даже не знает основы письма, и заключали, что работа плоха и не имеет никакой ценности для читателя. Ао был удивлён, когда услышал о таких скринерах.

(пп: https://en.wikipedia.org/wiki/Ellipsis#In_Japanese, сам не нашёл, пришлось оставить сноску

от анлейтера)

Верно, что эллипсис должен быть (.....), но недавно, молодые авторы, которые выкладывают свои работы онлайн, для того, чтобы их работы было легче читать на мониторе, стали использовать (...), и они привыкли к такому стилю. Нельзя это использовать в судеюстве рукописей.

Если их работа будет отобрана, то редакторы всё равно обучат этому автора, поэтому это не должно повлиять на само произведение. Ао видел множество интересных и замечательных рукописей, которые не использовали эллипсис правильно. С другой стороны, было множество работ, с безупречным стилем, но с плохим сюжетом.

Однажды Ао читал работу, в которой даже не было отступов абзацев, смешивая все слова в кучу. Он не знал, как ему продолжить читать, но при внимательном прочтении, он понял, что стиль был ярк, история была полна индивидуальности, ломая все стандарты. Чтобы написать такую работу без знания основ письма, у автора был огромный потенциал! Ао пропустил эту работу на второй этап, с большим ожиданием. Она не выиграла главный приз из-за расхождения во мнениях, но получила специальный приз, и в итоге превратилась в топовую серию.

Так как такое уже происходило раньше, Ао удивлённо сказал:

“Ничего нельзя сделать, если ты сталкиваешься с кем-то, кто думает, что его собственный стандарт - единственно верный. Я могу лишь пособолезновать, когда кто-то получает такого скринера.”

Но, конечно, профессиональный скринер не позволит работе, с потенциалом на успех, провалиться. Однако, некоторые скринеры все же оставляли неудачливым авторам ненужные и грубые комментарии. Участники часто злятся и отправляют эти комментарии в интернет, вызывая волны недовольства. Подобное происходило прежде.

Хиномия определённо попадала на такого скринера.

Он не мог просто пожалеть её.

С опущенными плечами и грустным взглядом, подавленная Хиюки больше не была похожа на одинокую красавицу, известную как ‘Ледяная Дева’, и выглядела довольно жалкой.

“Я думаю, что Хиномии-сан просто не повезло. Твоя работа не идеальна, изменение размера шрифта и пунктуации действительно чрезмерны, что может оставить плохое впечатление, но есть и хорошие моменты. Если ты сможешь вывести их, то определённо пройдёшь первый этап.”

Ао говорил увлечённо, Хиюки подняла свою голову и смотрела на него. Тогда Ао сказал:

“Тут хороший чай.”

Улыбаясь, он налил молока в свой чай Ассам и глотнул. Хиюки тоже быстро опустила глаза и поднесла свой золотой чай с Хризантемой ко рту.

“...Вкус действительно хорош.”

Пробормотала она.

“...Я часто прохожу мимо этого кафе... и всегда хотела зайти и посмотреть, но не разу этого не делала...”

“Я тоже, для парня трудно зайти в такое симпатичное кафе, я рад что со мной Хиномия-сан.”

Щеки Хиюки покраснели. Она продолжала смотреть вниз и мягко сказала:

“Э-эrm... Серия ‘Потерянный небесный шар’... я тоже её читала...”

Это была лайт-новелла, которую Ао специально уронил на пол, чтобы начать разговор с Хиюки. Ао почувствовал, как его сердце начало биться быстрее.

“Я был прав! Я подумал, что Хиномия-сан, вероятно, читала эту серию.”

“Я её суперфанатка...”

“Да, повороты и развитие в каждой книге так волнительны! Ты читала последний том?”

“Да, когда Такото... помог Фалумии... я была глубоко тронута.”

“Да, эта часть действительно будоражит кровь! И тот момент, когда одинокий волк Джесил использовал запретное заклинание ради своих товарищей.”

“...Я заплакала в этом моменте.”

“Я тоже.”

Даже не заметив это, они уже начали неистово обсуждать лайт-новеллы. ‘Потерянный Небесный Шар’ был работой, которую Ао отобрал для второго этапа. Он посчитал её очень интересно и захотел, чтобы широкая аудитория тоже прочла её. Именно поэтому, Ао был действительно счастлив и взволнован, когда Хиюки робко выражала свои мысли по поводу неё.

“...Казетани-кун, как ты стал работать скринером...?”

Хиюки всё ещё волновал этот вопрос, и она осторожно спросила.

“Эм, на самом деле я не могу говорить, что я работаю скринером. Поэтому, пожалуйста, сохрани это в тайне.”

Хиюки слегка кивнула.

“...Хорошо, хотя у меня нет никого, кому я могу рассказать.”

Ао подумал, что то, как она это сказала, звучало очень одиноко. Но Хиюки не выглядела как человек, нуждающийся в сочувствии, и просто констатировала факт, Ао притворился, что он этого не слышал.

“Мой дядя работает над производством игр, сначала я получал задания от него...”

Ао начал рассказывать, как стал скринером. Хиюки слушала с широко раскрытыми глазами и затаив дыхание. Наконец—

“Значит... вот как всё было.”

Пробормотала она сентиментально.

“Да, это похоже на сюжет лайт-новеллы. Но я слышал, что некоторые скринеры были домохозяйками или владельцами овощного магазина, который оказывается знал другого скринера. Кроме того, некоторые скринеры, которые изначально были иллюстраторами Н игр, специализировались на скрининге женских романов.”

“Н игры...?”

Хиюки немного наклонила голову.

“Ах это... игры с рейтингом 18+. Мой дядя делает такие игры. Они иногда приспособливаются для определённой возрастной категории, но все же они такие, какие есть. Ах, даже если это Н игры, то у некоторых тоже есть интереснейшие сюжеты! И, кстати, в них играют люди всех возрастов!”

“Да... Да.”

Когда она узнала, что Н игры - это эротические игры, её лицо стало ярко-красным. Изначально её кожа была очень белой, поэтому, когда она покраснела, это было очень заметно.

Ао думал, что она немного знала об Н играх, даже если не играла в них, ведь она написала вещи как “Это полосатые трусики”. Но он оказался не прав.

Обсуждать такую непристойную вещь с такой серьёзной девушкой, разве это не сексуальное домогательство...? Лицо Ао начало нагреваться.

Хиномия-сан сильно отличается от своей работы. В отличии от мнения одноклассников о ней, она может показаться холодной, но сейчас легко болтала со мной. Она легко краснеет и осторожна со своими словами... Как трудно её понять.

Когда беседа остановилась, они оба почувствовали себя неловко, Хиюки заговорила первой:

“У меня... комендантский час, там, где я живу, я должна идти домой.”

Ао слышал, что Хиюки ходит в школу из особняка в японском стиле. Если она должна была идти домой сейчас, то в её доме комендантский час начинается очень рано. Ао слышал, что она жила со своей бабушкой, которая была очень строга, поэтому это было похоже на правду.

“Ну, время и мне идти домой.”

Ао тоже встал.

Эти двое были слишком поглощены беседой, Ао, на своём велосипеде должен был вернуться домой перед ужином.

“Хоть я и работаю скринером, Хиномия-сан первый автор лайт-новелл, которого я встречаю. Я рад, что мы с тобой поболтали.”

“Я-я тоже...”

“Хорошо, тогда, давай поговорим о лайт-новеллах снова, если у нас будет время. Ах, если ты не хочешь говорить со мной в школе, просто проигнорируй меня. Я дам тебе номер своего телефона и почту, пиши мне, когда захочешь.”

Сказал Ао небрежно, как он обычно и делал, обмениваясь контактами с одноклассниками. Хиюки забеспокоилась, и, кажется, о чём-то думала.

“Казетани... у меня есть просьба к тебе.”

“Хм, что ты хочешь?”

Ао, который держал свой телефон, на мгновение напрягся. Лицо Хиюки, включая место вокруг её родинки, покраснело, и она решительно сказала:

“Пожалуйста, научи меня, как писать лайт-новеллы.”

Хиномия была такой серьёзной, поэтому я сказал ей, что ‘Я научу тебя тому, что знаю’, не задумываясь. Но сработает ли это, раньше я не думал о том, как нужно писать новеллы.

После ужина Ао сидел перед столом в своей комнате и смотрел на карту очков, полученную в кафе. Если он накопит 10 очков, он мог бы обменять её на десерт ручной работы. На карте стояла печать в виде чашки кофе, закрывающая цифру ‘1’.

После всего он договорился встретиться с Хиюки в этом кафе завтра после школы и проконсультировать её по вопросам написания лайт-новелл.

Может я и скринер, но я никогда не писал романы, и я не знаю, как написать хорошую лайт-новеллу, интересно, получится ли у меня. Я сказал, что буду высказывать ей своё мнение, и она сказала, что это тоже прекрасно.

— Даже один раз будет хорошо, я хочу пройти первый этап конкурса. Хиюки смотрела на Ао серьёзными глазами.

Она надеялась, что Ао поможет ей, хотя бы с одним проектом.

“Хорошо, давай попробуем, кажется, будет весело.”

Пробормотал Ао с улыбкой.

†

По почте они договорились прийти в кафе по отдельности. После того как уроки закончились, Хиюки покинула класс, в то время как Ао тянул время болтая с друзьями. После того как он отклонил их приглашение посидеть в ресторане быстрого питания, он вышел из класса.

На велосипеде он поехал в кафе, которое они вчера посетили.

Когда он открыл дверь, он увидел Хиюки, сидящую за тем же столиком что и вчера.

“Извини, долго ждала?”

“Нет... я сама только добралась.”

Хиюки открыла губы, под которыми была очаровательная родинка. Она до сих пор говорила холодно, но её выражение было более нежным.

Когда Хиюки была в школе, она никогда не смотрела на Ао. Её спина всегда была прямой, и она испускала ледяную ауру. Одноклассники Ао сказали: “Ледяная дева сегодня как железная

стена”, “Нет, скорей ледяная стена.”

“Ао, ты действительно планируешь добиться Хиномии? Я не советую, твою грудь проткнут сосульки, и ты никогда не справишься.”

“Нормальный школьник, который завоёвывает красивую образцовую ученицу, бывает только в лайт-новеллах.”

Его одноклассники советовали.

Ао ответил, что лишь случайно посмотрел на Хиномию несколько раз, потому что она действительно красива. Но на самом деле он думал:

Никто не знает, но Хиномия-сан может ограничивать себя, и способна говорить мягко, с мокрыми глазами. Она пишет истории и вводит их в контекст, описывает сцены с задранными юбками и полосатыми трусиками, но не знает о Н играх.

Когда он думал об этом, он испытывал чувство превосходства.

После школы, в кафе, которое не часто посещали другие ученики. В момент, когда он встретился с Хиюки наедине, чувство превосходства сделало его очень возбуждённым.

Ао сел напротив Хиюки и заказал чай Даржилинг.

“Так как у тебя есть комендантский час, давай начнём.”

Сказал Ао мягко, но Хиюки хмурилась, и на её лице было немного нервозности. Казалось, она вернулась к своему обычному ледяному выражению.

“Хиномия-сан, в каком конкурсе ты бы хотела поучаствовать в следующий раз?”

(пп: этот чувак меня поражает. Чото нефига он не ояш)

“...Я хочу участвовать в литературном конкурсе Звёзд Эйданша.”

“Это первый конкурс, где я был скринером.”

“В-вот как?”

Лицо Хиюки смягчилось.

“Крайний срок подачи 15-го июля.”

“...Да.”

“Сейчас середина мая, все ещё есть два месяца. Хиномия-сан, сколько ты обычно тратишь на написание одной рукописи?”

“Работа над сюжетом... займёт приблизительно неделю, с точки зрения рукописи, я могу написать десять - пятнадцать страниц в день... я не могу писать вне школы... Поэтому приблизительно месяц? Ещё проверка и редактирование... я думаю... все это займёт приблизительно полтора месяца.”

“Почему ты не можешь писать в выходные?”

Спросил Ао, Хиюки посмотрела вниз, ей было трудно говорить.

“У меня нет... домашнего компьютера. И моя бабушка... ненавидит аниме и игры, поэтому она запретила мне... их. Поэтому я и не могу читать лайт-новеллы дома...”

Редко можно было увидеть, как родители ограничивали ребёнка в аниме и играх, вдобавок к этому, это была бабушка, ограничивающая ученика старшей школы. Вероятно, кто-то из поколения её бабушки, всё ещё мог думать, что аниме и игры мешают учёбе. И этот комендантский час показывал, что её бабушка была ещё строже, чем говорили слухи.

А что с родителями Хиномии? Они не живут вместе?

Ао беспокоился по поводу этого, но не мог спросить Хиюки.

Наверное, в этом и была причина, по которой Хиюки проводила всё свободное время в компьютерном классе. Трудно было представить, что она могла писать только в школе. Ао подумал, что она была удивительна, работая неустанно каждый день, закончить рукопись через месяц.

Ао похвалил Хиюки задорным голосом, но её плечи резко упали, и она сказала:

“Просто... мне больше нечем заняться.”

Кажется, она была смущена.

“Как ты распечатываешь их? Не все издательства принимают рукописи в электронном виде, так ведь?”

“...Печатать столько листов было бы слишком заметно в школе, поэтому я делаю это в интернет кафе.”

“Я понял, ты пользуешься интернет кафе и для онлайн конкурсов?”

“Да.”

Она кивнула.

Несмотря на её зрелое поведение в школе, Ао не мог не улыбнуться на её ребяческое поведение.

“Хорошо, давай нацелимся на Звезды Эйданша, крайний срок 15 июля. У нас есть два месяца, с темпом Хиномии-сан более чем достаточно, начнём потихоньку.”

“...Да.”

К щекам Хиюки вернулся цвет, и она выглядела счастливой.

“В течение следующих двух месяцев... я буду беспокоить тебя.”

Когда Хиюки формально поклонилась Ао, её гладкие, шелковистые каштановые волосы упали с плеч, что немного его смутило.

“Я тоже, пожалуйста, позаботься обо мне в следующие два месяца. Кроме того, вчера я сказал, что могу лишь посоветовать, если Хиномия-сан не согласна с моим мнением, пожалуйста,

скажи мне! Ах, я тоже хочу услышать твоё мнение!”

“...Я-я буду стараться изо всех сил.”

Хиюки ответила неуверенно, беспокоясь, могла ли она это сделать.

Ао тоже был возбуждён, беспокоясь, мог ли он дать совет относительно написания романа. Он чувствовал себя неловко, но так как его попросили, он должен был продолжать.

Поддерживая себя в сердце, Ао посмотрел на Хиюки и бодро спросил:

“Сначала, какую историю Хиномия хочет написать больше всего?”

Хиюки выглядела растерянно.

“Хочу больше всего...?”

“Правильно, больше всего. Многие принимают во внимание особенности конкурса, учитывают нынешние предпочтения читателей и уже потом выбирают тему. Это - стратегия, но считать это основами было бы слишком замечательно.”

После прочтения работы Хиюки, он видел много жёстких мест, потому что она пыталась впихнуть в историю больше вещей, в надежде привлечь читателей.

Именно поэтому Ао надеялся, что Хиюки могла написать о теме, которая ей самой нравилась.

“Если автор пишет с мыслью ‘Я должен написать об этом’, читатель почувствует это и захочет поддержать автора. Именно поэтому мы должны использовать вещи ‘О которых ты хочешь написать’, как ядро, и выбрать подходящий сеттинг с персонажами, с целью пройти первый этап конкурса. Я думаю, что это эффективный способ выполнить цель.”

“Ах... Да.”

Хиюки кивнула.

“Хорошо, тогда я спрошу снова. Хиномия-сан, о чём ты хочешь написать, не важно, что это?”

“А, Эм...”

Так как она серьёзно задумалась, это значило, что было много чего, о чём она хотела написать. Она продолжала писать даже при том, что не могла делать этого дома, но до сих пор делала это, даже не смотря на ограничения. Хиюки могла создавать новые работы каждые два месяца, это определённо были вещи, о которых она хотела написать.

Но она не могла решить, о чём она хотела написать больше всего.

О чём бы она написала, если бы могла создать лишь одну работу за всю свою жизнь? Невозможно было ответить на этот вопрос сразу.

Хиюки, сдвинув брови и плотно сжав губы с родинкой под ними, серьёзно задумалась. Её тонкие брови постепенно сдвигались ещё сильнее, и Ао решил ей помочь.

“Трудно ответить, не так ли? Тогда запиши это все.”

“Хм?”

“Достань свою ручку и тетрадь, я сосчитаю до пятидесяти. За это время, Хиномия-сан, пожалуйста, запиши то, о чём ты бы хотела написать. Независимо, от того что это, запиши это как можно короче.”

“Пя-пятьдесят!?”

Скорей всего, этого времени было слишком мало, и она забеспокоилась. Хиюки в панике достала пенал и тетрадь. Она щёлкнула своим карандашом с акулой и открыла тетрадь.

“Начинай, один. два...три...”

Не дожидаясь, когда Хиюки успокоится он начал считать. Это был метод, который использовал Саку Таро, когда он заходил в тупик.

— Ах, я ни о чём не могу думать~ У меня нет идей. Ао~ сосчитай до пятидесяти~

Сказал Саку Таро, схватившись за длинные волосы.

Пока Ао считал, руки Саку Таро летали по всей клавиатуре, вбивая отдельные слова или сцены.

По словам Саку Таро, думать беспорядочно - затупит ум. Поэтому лучше записать всё, что приходит на ум за короткий промежуток времени, вместо того чтобы думать.

Верный ответ скрывался в этих словах.

“Сорок один, сорок два...”

Как будто уходя от счёта Ао, Хиюки быстро двигала Акула Китефин по листу. У неё не было времени, чтобы думать, поэтому она могла записать только то, что пришло ей в голову за это время. Её бледное лицо покраснело от напряжения.

“Сорок восемь, сорок девять.... Пятьдесят.”

После того, как Ао закончил, плечи Хиюки резко упали, и она облегчённо вздохнула, а её щеки стали красными.

“Позволь мне посмотреть.”

Ао наклонился вперёд, Хиюки робко подала ему свою тетрадь, всматриваясь в неё, как будто сама хотела их проверить.

Они оба читали красивые слова в тетради.

“Альтернативный мир, перемещение, перевоплощение, акула китефин, море, одинокий, дружба, хорошие друзья, тёплые, нежные, повседневность, любовь.”

Когда Хиюки посмотрела на слова, которые написала, она снова покраснела.

“Э-это... то, что я написала... просто пришло мне в голову.”

Вероятно, она смутилась, потому что показала свои истинные желания другому человеку.

Смотря в глаза Хиюки, Ао бодро и уверенно сказал:

“Это история, которую Хиномия-сан хочет написать больше всего!”

Хиюки перестала дышать.

Ао продолжил повседневным тоном:

“Давай подумаем о сеттинге твоей истории. Одинокий главный герой внезапно попадёт в другой мир, подводную страну с акулами китефин, заводит друзей, влюбляется, помогает людям, все это в нежной и тёплой повседневности. Хорошо, Хиномия-сан?”

“Э-эта история... хороша?”

Хиюки встревожено спросила:

“Читателям надоест, если будет только повседневность, эрм... как насчёт сцены с битвами и приключениями в подземельях, чтобы создать кульминационный момент? Так было написано в комментариях...”

“Хиномия-сан, тебе нравится описывать сцены битв?”

“Нет... мне не нравится это.”

В ‘Одинокий я попал в другой мир, стал героем, королём демонов и императором гаремного рая’ были бои с использованием эпичных приёмов, но их описание было только через звуковые эффекты, и в них не было напряжённости. Ао чувствовал, что эти сцены были для неё очень сложны.

“Тогда, давай на этот раз битв не будет. Центральная тема этого конкурса – ‘история которую вы бы хотели написать’, так что не вынуждай себя писать о том, что тебе не интересно. Верно, добавление сражений помогло бы создать кульминацию, но в повседневности тоже можно создать такой момент.”

“...Как мне сделать это?”

“Давай подумаем об этом позже. Мы решили главную структуру истории. Лично я думаю, что главный герой, перевоплощающийся в акулу китефин интересен, я хотел бы почитать о нём. Влюбляется в акулу женского пола, с его друзьями крабом и анемоне, которые поддерживают его, что-то вроде того.”

Хиюки рассмеялась.

Ах, она смеётся....

Напряжённое выражение Хиюки пропало, и она заулыбалась, лишь это заставило сердце Ао биться чаще. Хиюки сделала серьёзный голос и сказала:

“Кажется это интересно... Однако, я думаю то, что ты описал ранее, похоже на историю, которую хочет написать Казетани. Я хочу написать то, что я сама хочу написать больше всего.”

Хиюки, которая больше не нервничала, выглядела действительно симпатичной, что заставило сердце Ао биться ещё быстрее. Он ответил:

“Да, это замечательно.”

Он кивнул.

“Самое главное – это роман, который Хиномия хочет написать больше всего. Я действительно говорил, что было бы хорошо, если бы работа отличалась от темы конкурса, но с этим было бы даже труднее пройти через первый этап. Даже если его пропустят во второй этап, будет жалко, но его скорее всего отфильтруют. Если размер шрифта будет слишком большой и будет слишком много звуковых эффектов. Разве было бы хорошо, если бы кто-то отправил на конкурс лайт-новелл периодический роман или работу по точным наукам? Даже если я сильно хочу пропустить такую работу во второй этап, потому что она замечательная, то автор сделает такое и в будущем, правильно? Если так, то лучше отсеять его на первом этапе, что будет лучше для автора. Я иногда сталкивался с таким.”

“А много работ... не соответствуют жанру?”

“Условия конкурса обычно описываются в популярных журналах, поэтому многие их знают. Большинство рукописей и новых сериализаций таких журналов будут хаотичны. Могли появиться сказки, полностью написанные для детей на катакане, старики, описывающие свой военный опыт, мысли о работе в компании, написанные каким-то генеральным директором, любовные романы между женщиной за сорок и парнем за двадцать. Ах, ещё есть рукопись, где фотографий больше чем текста, что-то вроде хроник чьей-то поездки в Индию. Показывая жест □ на фоне храма Ангкор Ват, он был очень счастливым. Прочитав её, я многое узнал об Индии. Есть некоторые, кто посылал вместе с рукописью компакт-диск, на котором была записана песня, текстом которой являлась сама рукопись.”

“Это правда... Хаотично.”

Пробормотала Хиюки с широкими глазами, и Ао рассмеялся.

“Да, читать такое — весело!”

Видеть лицо автора в несметных работах, делало Ао действительно взволнованным. Он чувствовал себя счастливым, переворачивая каждую страницу.

Хиюки смотрела на Ао.

Она выглядела удивлённой.

“А, даже если работа не подходит, я все ещё чувствую себя счастливым и удачливым, чтобы читать так много историй. Но я всё же надеюсь, что истории, посланные издательству, будут соответствовать. Иногда издатели пишут в записке, что мы должны ‘выбрать больше фэнтезийных работ, если это будет возможно’, или ‘отдавать приоритет легко читаемой школьной повседневности’, что-то вроде того.”

“Вот... как?”

Хиюки сглотнула.

Таким образом, критерии для прохождения первого этапа были выбраны изначально, что тоже было шокирующим.

Я распустил язык. Я не должен был упоминать этого. Подумал Ао и продолжил:

“Из того, что я знаю, есть только два конкурса, на которых такое делают. Большинство все же не делают каких-либо ограничений для первого этапа. Был случай, когда нам сказали обратить внимание на ‘повседневность’, а в итоге, работа, где было много интересных сражений, добралась до второго этапа, выиграла специальный приз и стала очень популярной. В следующем же конкурсе стали делать акцент на ‘истории с битвами’. Вот такие вещи случаются, так что не слишком беспокойся.”

“Да... хорошо.”

На этот раз, Хиюки сделала выдох облегчения.

“Кроме того, если ты слишком сильно сосредоточишься на требованиях издателя, то не сможешь написать о том, чего ты действительно хочешь, а это может быть проблемой. Соответствовать жанру важно, но тебе не нужно подстраиваться под него. Если бы все писали одинаковые истории, то это было бы скучно.”

“Так, важен баланс... правильно?”

“Правильно, Хиномия-сан, как и ожидалось от образцовой ученицы.”

“Нисколько...”

Хиюки забеспокоилась.

На сегодня они закончили разговор.

“Я буду упорно трудиться и писать историю о том, как герой попал в королевство акул китефин и о его повседневной жизни.”

Её губы с очаровательной родинкой приподнялись в улыбке, Хиюки сказала это твёрдо, что заставило сердце Ао биться быстрее. После выхода из кафе, он вежливо кивнул и пошёл в противоположную сторону, Ао быстро шёл домой, чтобы успеть домой до её комендантского часа.

†

На следующий день, они снова встретились в том же кафе и сели напротив друг друга. Они быстро сделали заказ: Хиюки чай с Хризантемой, а Ао Эрл Грей.

На их третьей встрече их беседа стала более гладкой.

“...Жители этого королевства в хороших отношениях с акулами китефин, они носят что-то вроде кислородных масок и спускаются в море, чтобы общаться с ними или покататься на них... У главного героя плохо получается на них ездить, и он боится, что его съедят. В другом мире он встречает девушку, и в конце концов будет с ней. Она учит его ездить на них, и у героя начинает получаться... Акула китефин сначала холодна к нему... Но после какого-то времени позволяет ему на себе ехать.”

“Это хорошо, а как насчёт сеттинга, каждый остров будет как отдельная страна? Или острова как отдельные города или что?”

“Да, это звучит хорошо.”

Они проводили обсуждения и решили сеттинг истории, болтая между делом о всяких вещах.

“Хиномия-сан, почему ты начала писать лайт-новеллы?”

“Осенью на третьем году обучения в моей средней школе... девочка в классе сказала: ‘Как интересно и трогательно’, когда она разговаривала о лайт-новеллах. Другие девочки сказали: ‘Я плакала, когда читала.’ ‘Я хотела узнать, что будет дальше, и не смогла больше остановиться, мне так она понравилась.’ ... Мне стало любопытно... Поэтому я обратила внимание на обложку и название книги.”

Хиюки начала искать эту книгу в магазинах и не оставляла попыток её найти. Она искала каждый раз, когда попадала в книжный, но так и не смогла её найти.

У телефона Хиюки были функции только почты и звонка. Политика её бабушки утверждала, что другие функции не нужны. У них в доме не было компьютеров, и Хиюки тогда ещё не знала об интернет-кафе.

У неё не было близких друзей, поэтому она не могла никого спросить ‘где можно купить эту книгу’, а спросить у хозяина магазина она стеснялась.

“... Я мрачная и страшная, поэтому все меня избегают.”

Никто не избегал её, Хиюки была слишком красива, и была похожа на изящную и совершенную леди из другого мира, поэтому другие не решались приблизиться к ней. А Хиюки, кажется, думала, что её все ненавидят.

Её мысли обеспокоили Ао, но он держал рот на замке и слушал дальше. В этот момент лицо Хиюки стало нежным.

“Но, когда я посмотрела на декабрь в календаре книжного магазина, я увидела эту книгу.”

Она не была в нормальной секции, а в секции для комиксов.

Хиюки была переполнена эмоциями, получив эту книгу, как будто она увидела мистический цветок, и после возвращения домой, была ей поглощена.

“Я... раньше читала только романы, рекомендованные в учебниках... Но когда я увидела иллюстрации, изменяющийся размер шрифта, многократные знаки препинания и чистые страницы, я была очень удивлена... Я никогда не думала, что в мире существуют такие романы и есть такой способ писать книги.”

Хиюки со смущённой улыбкой искоса смотрела, потому что её щеки покраснели. Из её страстного описания было понятно, что её это сильно тронуло.

Ао тоже помнил это волнение, когда он впервые прочитал лайт-новеллу в доме Саку Таро.

Это полностью перевернуло его знания о романах, миры были описаны смело и свободно, были настолько яркими, и настолько вдохновляющими. Персонажи истории, казалось, говорили с ним лицом к лицу.

Нежная улыбка Хиюки и её сверкающие глаза напомнили ему то чувство, и Ао почувствовал стук в груди.

“... Книги, которые я должна была прочитать, чтобы написать сочинение, всегда рассказывали грустные истории. Когда персонажи страдают, я чувствую себя ужасно... Поэтому мне

действительно не нравилось читать... Но, когда я прочитала ту книгу, заполненную такими замечательными красивыми вещами, счастливыми сценами, радостными моментами. Даже когда происходило что-то печальное, они становились радостными в мгновение ока. Персонажи говорили так же, как разговаривают в классе... И я, казалось, могла поговорить с ними... Я была действительно счастлива... Я закончила эту книгу за один присест... Тогда я читала эту книгу, полностью погрузившись в неё..."

"Я могу узнать название?"

"Хроника Храбреца."

"Понятно."

Ао кивнул.

История о мальчике из средней школы, который попал в другой мир, приключенческая серия и популярное произведение, написанное в свободном стиле и формате лайт-новеллы. Так же по нему сделали аниме. С точки зрения сеттинга персонажей, будь то главный герой или второстепенный персонаж, все были очень яркими и очаровательными. Квалифицированное использование изменяющегося размера шрифта было на уровне опытного автора. Некоторые говорили, что тенденция использовать изменяющийся размер шрифта в лайт-новеллах пошла после 'БрейвХро'.

Эта работа была известна и с дурной стороны, но Ао понял, почему Хиюки была поглощена лайт-новеллами после прочтения 'БрейвХро'.

(пп: BraveChro - БрейвХро, сокращение от Хроники храбреца. Кстати на японском «храбрец» - это наш «герой».)

Он также понял, почему в стиле Хиюки было так много изменений размера шрифта.

"Я хочу написать историю, которая принесёт столько же радости и волнения... Я начала писать лайт-новеллы после окончания экзаменов... Тогда я делала это вручную... Но это было весело... Такое чувство, что я, как и главный герой, путешествую по миру лайт-новеллы... В историях я также могу поговорить со всеми... Помогая собраться всем для общего приключения... Это правда, весело."

Лицо Хиюки стало немного мрачным.

Её брови опустились, а улыбающиеся губы стали безжизненными, даже родинка казалась такой одинокой.

"Но истории, которые я подавала... никогда не проходили первый этап... комментарии говорили: 'Главные герои, слишком отрицательные, чувствуются неприятно, и слишком сложны для понимания читателей. Стилль сырой и незрелый, в целом, производит впечатление чрезмерной уверенности.' После прочтения этих комментариев, я поняла, что была единственная довольная своей работой. Люди, которые читали мою работу, посчитали, что главный герой был неприятный, а я самонадеянна... Это опечалило меня..."

Голос Хиюки становился все тише и тише.

Ао тоже почувствовал боль в груди.

Они не должны писать таким образом. Неприятный или нет, разве это не личное мнение, как можно критиковать за такое?

Но раз эксперты так сказали, это должно быть правда. Конкурсанты, как Хиюки, у которых было низкое самоуважение, поверили бы в это.

Хиюки посмотрела вниз и сказала:

“Поэтому... Если я смогу написать историю, которая пройдёт первый этап, я перестану быть неприятным и самонадеянным человеком...”

Именно поэтому она попросила меня помочь ей так серьёзно, и хочет пройти первый этап так сильно?

Когда он подумал о менталитете Хиюки, у Ао заболело в груди ещё сильнее.

Когда она раз от раза проваливалась на первом этапе, это определённо напоминало ей о том, что она самонадеянна. Если бы комментарии, которые она получала после того, были бы такими же критичными, она чувствовала бы себя ужасно.

Не только история, Хиюки чувствовала, что она и сама не годится.

Чтобы подбодрить подавленную Хиюки, Ао сказал:

“Хорошо, с этой работой мы прорвёмся через первый этап.”

Глаза Хиюки прояснились, и она подняла голову, чтобы посмотреть на Ао, хотя в её пристальном взгляде всё ещё была неловкость.

“... Я, я действительно смогу это сделать?”

“Ну, давай попробуем.”

Ао улыбнулся. Хиюки посмотрела на него, и натянуто ответила:

“Да.”

Она кивнула и снова опустила свой взгляд.

Если Хиномия-сан пройдёт первый этап и завоюет некоторое доверие, это было бы замечательно.

†

После возвращения домой, Ао принёс голубцы и морковный салат, приготовленные его матерью, Саку Таро.

“Дядя Саку, ты когда-нибудь впадал в депрессию после того как игра, в которую ты вложил много сил, получала резкую критику? Что в таких случаях другие могут сказать, чтобы оживить тебя?”

“Обычно я ругаюсь в монитор: Умри идиот! Ублюдок! Просто забудь об этом всё. Только потому, что главная героиня сделала что-то, с чем игрок не согласен, и начинает её критиковать, пусть она и действовала из своего характера, вызывая у них недовольство. Тут

ничего не поделаешь, что она - шлюха, если я отнесусь к этим угрозам бойкота серьёзно и пушу их в своё сердце, то я определённо убью себя. Поэтому я должен ругать их в ответ: Ты ублюдок, в реальном мире девушки даже не посмотрят на тебя! Идиоты! Этого было бы достаточно. Спорить с ними? - Никогда. У меня нет на это времени!"

Возможно, он не должен был спрашивать Саку Таро об этом, Ао почувствовал, что сдулся.

Если бы Хиюки была как Саку Таро, с её красотой, она могла бы возглавить группу приспешников и управлять школой как королева.

Он представил Хиюки такой.

Нет, для Хиномии-сан лучше держать себя в руках и упорно трудиться.

Ао представил улыбающуюся Хиюки с её симпатичной родинкой и собрался с мыслями.

"Что такое, Ао? Есть девочка, которой ты хочешь добиться?"

"Почему ты снова об этом!? Я не сказал ничего связанного с этим!"

"Ты хочешь уловку, которая поможет тебе ободрить подавленную девушку, верно?"

"Как я уже сказал, нет!"

"Уловкой должен стать человек, который её понимает. Говорить: 'Я всегда буду на твоей стороне, и идти с тобой рядом' это клише, но это работает. Она полностью теряет желание сопротивляться тебе. Меньше чем через три встречи ты заставишь её сказать тебе: 'Позволь мне стать твоей женщиной', тогда покрепче обними её."

"Это совершенно неправильно!"

Оставив еду своей матери, которую ему поручили доставить, Ао поспешно убежал из комнаты Саку Таро.

†

На следующий день, после школы.

"Мы решили сеттинг и структуру истории, сегодня давай подумаем о главном герое."

"...Да"

Прежде чем Ао принесли чашку Жасминового чая, а Хиюки чай с Хризантемой. Услышав слова Ао, плечи Хиюки резко упали.

"Основная идея - одинокий главный герой, который попадает в другой мир."

"...Да."

"Главный герой - одинокий человек в своём мире, правильно?"

"...Да."

"Почему?"

Плечи Хиюки опустились ещё ниже.

“По... Потому что он капризный... не разговаривает с другими... и выглядит не так как все.... Просто взглянув на него, другие чувствуют себя неприятно...”

Хиюки плотно сжала свою акулу китефин.

“Та-Такой главный герой не совсем хорош... Такой непривлекательный главный герой... Невозможно для читателей соотносить себя с ним, так сказали в комментариях...”

“Правильно.”

Услышав, как Ао сказал это, Хиюки задрожала. Её брови повисли, и она опустила голову.

“Если бы такая рукопись попала ко мне, я бы написал следующее: “Просто в следующий раз попытайся показать очаровательную сторону твоего главного героя.””

“Очарование...? У моего главного героя есть очарование?”

Отчаянно спросила Хиюки.

“Да главный герой ‘Одинокий я попал в другой мир, стал героем, королём демонов и императором гаремного рая’ очень очаровательный.”

Щёки Хиюки покраснели.

“Т-ты шутишь.”

“Я не вру. Начиная со сцены после ДТП, разве главный герой не извинился перед президентом компании: ‘Извини за то, что столкнулся с тобой, старик’? Если он думает так о человеке, который сбил его, главный герой определённо хороший парень. Вот как я думаю.”

“.....”

Ясные глаза Хиюки наполнились сильным сомнением. Вероятно, она думала, что главный герой, которого она написала, не имел никакого очарования, поэтому она не могла в это поверить.

Однако, это точно не была ложь, Ао был серьёзен.

“Жалко, когда читатель не может понять его очарования. Лучше описать его так, чтобы читатель понял это.”

“Ч-что я должна сделать?”

“Что главный герой думает о своём одиночестве?”

“О-он чувствует, что если бы он смог свободно говорить со всеми... Это было бы прекрасно... Но он не мог прервать группу, которая счастливо общается между собой... он боится, что все рассердятся, если он заговорит с ними...”

“Тогда опиши эти мысли главного героя. Вместо того, чтобы писать ‘Я - одинокий и ненужный человек’, было бы лучше описать его одиночество, как он думает о своей ситуации, и какие у него взгляды. Так читатель поймёт, что герой беспокоится о подобном. Все в этом мире

чувствовали одиночество, так читатель может соотнести себя с героем.”

“.....”

“Если такой главный герой будет упорно трудиться изменить свою жизнь, заводить друзей, влюбляться, то это произведёт своё очарование и даст людям повод подбадривать его, правильно?”

Ао мягко улыбнулся. Хиюки молча посмотрела на него, и затем схватила свою акулу китефин в руку.

“Я-я попробую.”

Она начала писать с серьёзным видом.

Этот совет сработает? Он поможет Хиюки? Она примет его, несмотря на другие мнения? Ао чувствовал неловкость, но продолжил.

“Так как главный герой решён, дальше идёт главная героиня.”

“Мы должны... ввести пять героинь? Если будет много девушек... история будет более элегантная и живая.”

“Это тоже писали в комментариях?”

Хиюки кивнула.

“Только одна девушка слишком монотонно, как насчёт, добавить ей соперниц, это сделает историю более живой.... Так они написали.”

“Хм, иногда это эффективно, но в этой истории, сделать только одну героиню будет достаточно. Хиномия-сан, что ты сама думаешь?”

“Я предпочитаю только одного персонажа женского пола...”

“Тогда сделаем одну героиню. Какой бы характер ты у неё хотела?”

“Н-нежный... Весёлый, добрый... Н-ничего если я сделаю её более очаровательной?”

“А, н-нуу...”

Ао немного забеспокоился и колебался. Хиюки покраснела и склонила голову.

“Если героиня будет слишком правильной, я предложил бы вставить несколько сцен для услады глаз, чтобы оставить впечатление у читателей. Так было написано в комментарии.”

“Ээ, это зависит от истории, так что не вставляй насильно туда сцены с полосатыми трусиками.”

“...Да.”

Итак, они закончили сеттинг для главного героя и героини. После они решили характеры персонажей близких к ним, а также акул китефин.

Таким образом через неделю они собрали 5 печатей кафе—

“Ну, мы решили сеттинг истории и персонажей.”

“Да, сеттинг и сцены из истории появлялись сами собой, во время разговора с Казетани-куном.”

Губы с родинкой поднялись в улыбке.

История была об одиноком главном герое, который попал в другой мир. В том мире акулы китефин были компаньонам людей и были тесно с ними связаны. Здесь он встретил нежную героиню и холодную акулу. Чтобы сделать описание тёплой повседневности, их отношения выстраивались и менялись долгое время. Главный герой был поражён разницей между его миром и этим, под присмотром героини он учиться ездить верхом на акулах. Вместе они посетили фестиваль, посмотрели на гонки акул китефин для усиления атмосферы, и добавить ночную прогулку по пляжу, тоже было бы прекрасно. В истории должны быть все эти моменты.

“Пока ты можешь начать писать. Ты хочешь закончить её полностью, прежде чем дать мне прочитать? Или позволишь мне читать каждую главу по отдельности?”

“...Одна глава за раз... Для тебя это нормально? Если Казетани-кун занят... можешь прочитать её в конце.”

Встревожено сказала Хиюки.

По сравнению с первым днями, сейчас Хиюки охотней высказывала свои мысли и больше улыбалась. Однако, время от времени она показывала свою неуверенность.

Ао бодро ответил:

“Все хорошо, даже если ты не закончишь главу и застрянешь на полпути, ты можешь дать мне прочитать, и мы вместе это обсудим.”

“Да... Да.”

У глаз Хиюки появился намёк на покраснение. Она посмотрела вниз, и место вокруг её пленительной родинки приобрело красный цвет.

Каждый раз, когда Ао видел это выражение, его сердцебиение ускорялось. Чтобы скрыть это чувство, он заговорил учительским тоном. Правда, это не так уж было похоже.

“Ещё одно, ты хочешь использовать тот же стиль письма?”

Лицо Хиюки снова стало жёстким и неловким.

Она смотрела на Ао.

“Это... ребячество, так ведь?”

Её использование изменяющихся размеров шрифта, повторяющихся знаков препинания и ономапии всегда критиковали, и Хиюки очень волновалась. Даже в этом случае, она все ещё хотела писать так, на этом она настаивала отдельно.

“Нисколько.”

Ао ответил с уверенной улыбкой.

“Те, кто критикуют использование изменения размера шрифта, называя это ребячеством, сами похожи на детей с узким кругозором. Разве тебя не тронуло ‘БрейвХро’, Хиномия-сан?”

Хиюки прямо посмотрела на Ао и кивнула.

“...Да.”

“В БрейвХро использовали много изменяющегося шрифта, многократных знаков препинания и оноματοпею для эффектов.”

“...Да.”

“Так же, как и Хиномия-сан, многие читатели тоже получают острые ощущения и эмоциональный переворот, когда читают БрейвХро, она даже получила аниме адаптацию, и оно получило много гневных отзывов.”

“...Да.”

“Ты думаешь, что изменение размера шрифта и повторяющиеся знаки препинания в БрейвХро не нужны?”

Хиюки покачала головой. Её мягкие каштановые волосы колебались вместе с ней.

“Нет”.

“Тогда Хиномия-сан не должна разочаровываться в изменении шрифта. Если ты хочешь писать таким способом.”

Хиюки осторожно спросила:

“Я могу использовать... изменение размера шрифта?”

“Да! Я видел работы, которые очень умело, использовали этот стиль, чтобы усилить впечатление, было бы замечательно, если ты, тоже сможешь удивить читателей.”

“Я могу использовать повторяющуюся пунктуацию?”

“Да! В третьем томе ‘Потерянного Небесного Шара’, повторяющаяся пунктуация вывела сцену сражения к кульминации! Использование этого тоже искусство!”

“Я могу использовать оноματοпею?”

“Да! Если ты будешь использовать ‘Пах!’ в правильном месте, то у оноματοпеи, будет огромное влияние. ‘Лучшая оноματοпея, должна вызывать вдохновение!’, что-то вроде того!”

“Я могу оставить пустые страницы...?”

“Да! Пустые страницы могут заострить внимание читателя на моменте и позволить легче его понять! Когда Ворон, в БрейвХро, упал с утёса, следующие две страницы были пустыми, в тот момент у меня чуть сердце не остановилось!”

Всякий раз, когда Хиюки встревоженно спрашивала, Ао отвечал с улыбкой.

“Лучшая вещь в лайт-новеллах, это то, что к формату истории относятся либерально. Стиль, который нарушает принятые нормы, производит на читателя больше впечатления. Так что делай то, что ты хочешь, и пиши так, как пожелаешь! У профессиональных писателей могут быть ограничения, но Хиномия-сан только конкурсант! Так что пиши о том, что ты хочешь. Я надеюсь, у тебя появятся мысли, как лучше передать свои чувства людям, которые будут читать твою работу.”

“Что я должна сделать... чтобы передать их?”

С мотивированная аурой Ао, Хиюки расширила глаза.

“Правильно! Не сдерживай себя в волнительные моменты. Что ты должна сделать, чтобы разделить свои эмоции с читателями? Ты должны упорно трудиться, обдумывая слова и изучая то, что ты представляешь. Тогда это нельзя будет назвать неглубоким стилем письма. Если скринер все же назовёт это неподходящим и неумелым, просто проигнорируй его с улыбкой.”

Саку Таро твёрдо ответил, что будет ругаться в монитор и забудет о том, что его работа была резко раскритикована, потому что у него было много проб и ошибок до того, как он стал профессионалом.

Если они хотят критиковать, позволим это делать, вот что я выберу.

Ао не хотел, чтобы Хиюки стала похожа на Саку Таро, но хотел создать атмосферу её уверенности в работе, которую она написала, он хотел помочь ей в этом.

Хиюки изумлённо слушала Ао, а затем натянуто кивнула.

“Я... я приложу все усилия.”

“Замечательный дух.”

Ао продолжал с улыбкой давать разные советы. То, что он мог ей сказать, было ограничено, потому что он не был автором, но он сделал всё что мог, рассказав Хиюки его мысли как скринера.

“Я надеюсь, что ты смело, используешь изменение размера шрифта, но злоупотребление этим, уменьшит воздействие на читателя. Я думаю, что лучше использовать это в определённые моменты, для придания эффекта. Например, в ‘Одинокий я попал в другой мир, стал героем, королём демонов и императором гаремного рая’, была страница с огромными словами на всю страницу ‘Я уже мёртв’. Я думаю это круто, это сильно повлияет на читателя. Пожалуйста, используй это для введения и на этот раз”

“Ха?”

Хиюки выглядела смущённой.

“Эм... Эм, я думала, что переусердствовала тогда...”

“Нисколько! Скорей я подумал, что ты должна была использовать целых две страницы, разворотом.”

“...!”

“Но работы должны подаваться по одной странице, поэтому это невозможно сделать. Как жаль,

нам придётся использовать только одну.”

“Я-я могу сделать это?”

“Да! Кроме того, чтобы выдвинуть этот контраст на первый план, как насчёт более стандартного стиля на первых страницах? Старт истории с того, как герой попадает в несчастный случай обычный ход и его легко понять, я предлагаю, использовать то же самое. Оставь часть, где он извиняется перед человеком, который сбил его. Лично я предложил бы описать эту часть подробно, но без использования ономастопеи, повторяющейся пунктуации или изменения размера шрифта, только подробное описание. А когда читатель перевернёт страницу, он увидит гигантские слова ‘Я уже мёртв’, это создаст контраст. И определённо удивит их.”

Лицо Хиюки постепенно прояснялось.

“Да... Я попробую.”

†

После этого, всякий раз как Хиюки заканчивала главу, Ао брал домой флэшку с данными, распечатывал их, чтобы прочитать, затем возвращал Хиюки.

Введение было переписано четыре раза.

“Когда судят, должна ли работа пройти во второй этап, начало истории играет большую роль. Должно быть впечатление ‘Эй, эта рукопись достойна, пройти во второй этап’. Скринер будет читать её с этой мыслью в голове, конечно, если не будет больших ошибок в сюжете. Мой личный опыт говорит о том, что шанс того, что такая работа пройдёт во второй этап, очень высок. С другой стороны, если начало будет нормальным, а продолжение не будет хорошим, скринер подумает: ‘Вероятно, она все же не подходит’. Даже если в середине все выправиться, то скринер выберет работу с лучшим введением. Да, после второй правки письмо стало чище, и читать стало проще. Но до сих пор есть места, которые можно улучшить. Возможно, мы уже можем работать над содержанием, например...”

Эти двое уже стали постоянными клиентами в кафе-переулке. Хиюки слушала внимательно, глядя на Ао, через пар чая с Хризантемой, серьёзными глазами. Её губы были плотно сжаты, лицо говорило о концентрации, как будто она смотрела на классную доску с холодом.

Однако—

“Циан здесь показывает, какая она есть, это очень хорошо написано.”

Когда Ао хвалил героиню, бледные щеки Хиюки, заполнялись цветом, и на её губах появлялась улыбка.

Всякий раз, когда Хиюки так спокойно улыбалась, Ао чувствовал движение в груди, и его переполняла радость.

Он хотел, чтобы Хиюки улыбалась чаще.

Вопреки её зрелой и отчуждённой ауре, Хиюки всегда волновалась о том, что делала, эта девушка испытывала недостаток уверенности в себе. Что удивляло Ао.

Кто-то столь же красивый и с хорошими знаниями как Хиномия, должен иметь больше самоуважения...

Если Хиюки сможет так же естественно улыбаться в классе, будет замечательно. Наши одноклассники, которые называют её 'Ледяной Девой', определённо хотят быть ближе к ней.

Только Ао знал о её очаровании, и он хотел, чтобы и все остальные узнали, в то же время, он хотел удержать эту улыбку только для себя. Его чувства были противоречивы.

"Повторяющаяся пунктуация здесь хороша, это производит впечатление шума от ног толпы. Если ты сможешь добавить больше описания улиц, будет легче оставить впечатление у читателя."

"Да..."

Хиюки записывала все примечания по рукописи своей акулой китефин.

"У Акулы Лесси, которая стала компаньоном главного героя Субару, прекрасный характер. Он немного вспыльчивый, но имеет и нежную сторону. Если ты покажешь её волнение, когда она будет смущена, это определённо будет моё. Например, пусть плескает воду своим хвостом."

"Да."

"Компаньонка Циан Джеклайн может и кажется неблагоприятной, и беспокойной, но у неё доброе сердце. Как она счастлива после получения шоколадки и булочки от Циан, это замечательно. Правда, добавь здесь больше описания."

"...Да."

"Мне также нравится менеджер почтового отделения Джестер. Лучше добавить небольшую сцену, чтобы оставить у читателя устойчивое впечатление о надёжности Джестера. Это сделает сцену, где он помогает герою во второй половине истории, более правдоподобной."

"Поняла."

"Все друзья Циан хорошие люди, и все они в тайне поддерживают любовь Субару, который очень тревожится. Вместо повторяющихся знаков препинания, если ты добавишь здесь больше диалогов, будет чувствоваться более разносторонне. Кроме того, я думаю, что, если ты опишешь эту часть более подробно, без использования ономапопеи, это оставит более глубокое впечатление. С другой стороны, использование больше ономапопеи у мчавшихся акул будет более эффективно."

"....."

"Ах, Хиномия-сан, если у тебя есть другие идеи, ты не должны сдерживаться."

"Нет, несколько."

Хиюки отчаянно покачала головой.

"Я думаю, что все советы Казетани-куна стоят того, чтобы над ними подумать, и они действительно по делу.... И спасибо за твои комплименты..."

Щёки Хиюки покраснели от смущения.

“Я говорю только то, что приходит на ум.”

“...Да.”

Хиюки кивнула с красным лицом.

Её губы с родинкой растянулись в улыбке.

“Я знаю, что ты не делаешь это из любезности, Казетани-кун... ты просто такой человек.”

“Хм? Как ты думаешь, какой я человек?”

Ао был немного заинтересован и поэтому спросил. Хиюки ответила медленно и спокойно:

“Независимо от того, какая работа... или человек, или предмет... ты всегда найдёшь достоинства, за которые будешь их любить...”

“Хм, вот как? Это не значит, что я хорошо отношусь ко всему.”

Хиюки смотрела на Ао сверкающими глазами, что заставило его сердце биться быстрее.

“Казетани-кун... ведь нет никого, кого бы ты ненавидел, правда?”

“Я не встречал никого, кто рассердил бы меня... Но есть времена, когда я чувствую недовольство и раздражение.”

“Независимо от того, насколько неумелая или скучная история, Казетани-кун может ей наслаждаться...”

†

— Это интересно, Ао?

— Да! Они все интересные!

В то время, когда его захватило чтение в доме Саку Таро, Ао ответил не задумываясь. Почему-то он запомнил этот момент.

Неважно, какая была работа, Ао чувствовал себя счастливым и считал её интересной.

Работы, которые всё ещё были незрелы. Работы с явными недостатками.

Неважно, какая была работа, у них у всех были собственные достоинства, и Ао бодро пролистывал страницы. Ао не знал такого чувства, когда эти работы ему надоедали.

— Вот как... Они все интересные?

Бормотал Саку Таро, его голос и лица казались тусклыми и горькими.

†

В этот момент, с другой стороны пара, который поднимался из чашки чая с Хризантемой, Хиюки изучала глаза Ао. Как и у Саку Таро, в её глазах была горечь.

“Казетани-кун...”

Пробормотала Хиюки печальным голосом.

Почему Хиномия-сан смотрит на меня так? Почему она выглядит такой одинокой?

“Ты... очень терпимый человек.”

Ао почувствовал, как у него заболело в груди.

Почему у него болит сердце? Он совершенно не понимал этого.

Хиюки хвалила его, но она не выглядела счастливой. Как и Ао, он не был счастлив, вместо этого было чувство неловкости.

“Спасибо. Мне впервые говорят такое.”

Он сделал застенчивый вид и отвёл глаза от Хиюки.

Хиюки тоже молчала.

“.....”

“Эрм, где мы остановились? Ах да, мы говорил о акульей гонке. Усиль атмосферу с помощью ономатопои и добавь подробное описание в этой части.”

Чтобы отместить атмосферу неловкости, Ао заговорил очень добрым голосом.

“Хиномия-сан хорошо описывает вещи. Начиная с внешности и далее к структурным особенностям— такой стиль описания популярен в настоящее время. Когда впервые представляешь противника в сцене сражения, такой стиль облегчает понимание и очень эффективен. Однако, на этот раз ты не хочешь попробовать другой стиль?”

“Как мне... сделать это?”

“Например, когда ты пишешь об акулах, ты начинаешь ‘Акулы китефин...’ и так далее, затем описывается внешность и поведение акул.”

“...Да.”

“Ты можешь использовать динамическое описание этого, то, как изящно двигаются акулы, как быстро они плывут сквозь волны, на что похож их плавник при этом. Это даст ощущение, что читатель сам наблюдает за тем, как мчатся акулы вместе с главным героем.”

Хиюки нахмурилась.

“Я видела их только один раз, когда была маленькой... Движущиеся акулы... акулы на картинках не могут двигаться...”

“Как насчёт найти акул китефин в интернет-кафе? Ах, лучше...”

Ао достал телефон и начал что-то искать.

Акула Китефин, Океанариум. Набрав эти слова и своё местоположение, Ао посмотрел на результат и улыбнулся.

“Есть, мы можем пойти в океанариум, проехав на поезде примерно час. Кажется, там есть акулы китефин, ты хочешь сходить со мной и посмотреть, на следующих выходных?”

Ао показал экран своего телефона Хиюки. Она раскрыла свои губы, под которыми была очаровательная родинка, и выглядела беспокойно.

“В следующие вы-выходные...?”

“Ах... Хиномия-сан, ты не можешь выходить в выходные дни?”

Ао слышал, что Хиюки жила со своей бабушкой, которая была действительно строгой. Они могли счастливо болтать о лайт-новеллах, но только пока не приблизиться комендантский час. Хиюки всегда беспокойно проверяла время, это давало понять, как она боится своей бабушки.

Однажды она проронила: “Бабушка... действительно меня ненавидит... всё, что я делаю, вызывает у неё недовольство...”

Когда Ао спросил: “Ты поссорилась со своей бабушкой?”. Хиюки с красным лицом покачала головой: “Извини...”. И молча ушла, больше не сказав ни слова...

В другой раз, она со слезами на глазах говорила:

“...Рука бабушки... такая страшная... такая холодная, морщинистая и твёрдая...”

После она закрыла рот и опустила голову.

Низкое самоуважение Хиномии-сан вызвано её бабушкой...

Когда он подумал об этом, ему стало интересно.

Возможно, она не могла наслаждаться выходными, потому что боялась, что бабушка будет её ругать.

Пока Ао волновался о ней, Хиюки покачала головой.

Она опустила длинные ресницы и сказала с красным лицом:

“В-все хорошо... Я-я хочу пойти. Я побеспокою тебя.”

<http://tl.rulate.ru/book/3895/70862>